

Янь Ци оказалась в центре неровного круга: в центре — она, а по радиусу — остальные одноклассники. Она стояла, окруженная толпой, и слушала их шумные перешептывания.

— Почему Шэн Нань ей помогает?

— Да что в ней такого?

— Какое приворотное зелье на него подействовало?

Янь Ци, долгое время терпевшая издевательства, вдруг получила защиту. Разумеется, это вызвало переполох. Получить покровительство значило столкнуться с новой волной неприятностей.

Ли Бин снова подошла к ней и прошептала на ухо:

— В этот раз тебе просто повезло, но не дай бог мне поймать тебя в следующий раз.

Янь Ци слегка повернула голову, их взгляды встретились. Ли Бин улыбнулась ей. Улыбка была жуткой, от неё по спине Янь Ци побежали мурашки.

Неужели правда, что новенький красавчик вступился за чудовище Янь? Что за игры? Герой спасает страшилку?

Родители Янь Ци были в недоумении: их дочь, которая всегда хорошо училась, вдруг заявила, что не хочет идти в школу.

— Сяо Ци!

Урок физики. В классе было шумно, многие перешептывались и передавали записки.

Если она снова ввяжется в драку, её исключат, а она этого не хотела.

Гу Чуньвэй с телефоном в руках медленно подошла к Шэн Наню и осторожно протянула ему гаджет:

— Убери телефон, а то учитель увидит.

Шэн Нань удалил видео и уже собирался сунуть телефон в сумку, но Ли Бин преградила ему путь:

— Откуда мне знать, что у тебя нет копии? Ты не нарушишь слово?

— Хочешь проверить?

К концу учебного дня об этом знала почти вся школа. Почему он всё-таки помог Янь Ци? В скучной жизни старшеклассников любой переполох был подобен глубинной мине — он поднимал огромное облако брызг.

Она боялась даже представить, что они будут говорить о ней.

Если уж это чудовище смогло, то, может, и я смогу?

Несмотря на то что в школе она несколько раз умывалась холодной водой, дома это всё равно заметили.

Прозвенел длинный звонок, все вернулись на свои места. На глазах у всех Гу Чуньвэй мягко коснулась рукава Шэн Наня, в уголках её глаз блеснули слёзы:

— У тебя что, какое-то недопонимание ко мне? Я ведь только что... я же ничего не делала...

— Да скажи ты уже!

— Папа, мама, я не хочу больше ходить в школу. Я хочу остаться дома и помогать вам. Буду помогать папе развозить посылки, маме — на лотке торговать, только не отправляйте меня обратно.

Когда она закончила, в комнате воцарилась пугающая тишина.

Шэн Нань.

Ли Бин, всё ещё сомневаясь, взяла черный телефон. Пароля не было, он открылся сразу.

Гу Чуньвэй выхватила телефон из рук Ли Бин:

— Шэн Нань сам удалил видео, как он может тебя обмануть? Давайте на этом закончим, так всем будет проще сохранить лицо.

Всех мучило любопытство, и разговоры крутились вокруг одного человека.

На лице Гу Чуньвэй всё ещё были следы слёз, глаза покраснели.

Шэн Нань, небрежно крутнув запястьем, бросил телефон на парту Ли Бин.

— Никакого недопонимания, — он высвободил рукав и холодно добавил: — У меня нет к тебе никаких претензий.

Янь Ци прислонилась спиной к двери, выглядывая из-за прядей волос на стоящих рядом родителей:

Первой опомнилась Чжан Чуньянь. Она несколько раз вытерла руки о фартук и нерешительно произнесла:

— Сяо Ци, ты это сгоряча сказала из-за конфликта с той девочкой?

— А в чем дело?

— Папа, мама, я не хочу в школу!

Он убрал телефон, развернулся и подтолкнул Янь Ци в спину:

— Я сказал, возвращайся на место.

Папка Недавние — пусто. Видео — пусто. Ничего.

Звуки разговора привлекли Чжан Чуньянь из кухни. Увидев лицо дочери, она нахмурилась и цокнула языком:

— Да тебя же избили! Рассказывай, что случилось!

Янь Даго с нахмуренным темным лицом добавил:

— Дочка, почему лицо такое красное? Ты опять в школе подралась?

Ли Бин, увидев это, умолкла.

Стена холодила спину, Янь Ци лишь покачала головой:

— Я не сгоряча.

Янь Ци пошатнулась, послушно вернулась на свое место и опустила голову.

Шэн Нань принял телефон, не сказав спасибо.

Янь Ци опустила голову и, наклонившись, чтобы сменить обувь, тихо ответила:

— Нет.

Чередa вопросов заставила Янь Ци почувствовать, что воздух вокруг неё стал разреженным.

Чжан Чуньянь снова спросила:

— Сяо Ци, тебе ведь нравится школа?

Янь Ци снова покачала головой:

— Не нравится.

Чжан Чуньянь настаивала на своем:

— Как мать, я знаю, что ты любишь школу и учебу. Ты же понимаешь, что образование — это кратчайший путь к успеху.

— Не люблю! — вдруг громко выкрикнула Янь Ци.

Каждый раз, когда она нервничала, её начинало трясти. Её пухлое тело мелко дрожало, что выглядело пугающе.

— Я толстая и уродливая, во мне нет ничего выдающегося, все называют меня чудовищем!

— Это неправда! — глаза Чжан Чуньянь внезапно покраснели. — Ты выдающаяся, ты единственная в своем роде!

Правда?

Янь Ци сползла по стене, обхватила колени руками и, уткнувшись в них лицом, начала всхлипывать, с трудом выговаривая слова:

— Э-это только потому, что ты моя мама... поэтому ты так считаешь.

Чжан Чуньянь подошла к ней и погладила по волосам:

— Именно потому, что я твоя мать, я имею право так говорить. Никто не знает тебя лучше, чем я.

Тепло, исходящее от маминой руки, успокоило мятущееся сердце Янь Ци.

Мамины слова казались очень правильными.

Она всхлипнула пару раз и постепенно затихла.

Чжан Чуньянь поспешно подняла её, похлопала по спине и сказала:

— Ты не имеешь права сдаваться и доставлять радость тем, кто над тобой смеется. Ты должна быть упорной, не веришь — спроси у папы!

Янь Даго, который до этого слушал с открытым ртом, тут же подтвердил:

— Да-да, именно так!

После того как родители её утешили и приободрили, Янь Ци наконец смогла улыбнуться сквозь слёзы.

Вечером, лежа в кровати, Янь Ци всё думала о словах матери и понимала, что она права. Она не может просто так сдаться.

И тогда она приняла решение.

Похудеть.

Когда эта мысль промелькнула в голове, она почему-то вспомнила Шэн Наня.

Странно.

Она перевернулась на другой бок, зарылась лицом в подушку и стала прикидывать, как сбросить вес со своих 160 фунтов до 100.

После долгих расчетов она пришла к выводу: голодание не поможет, таблетки тоже. Единственный эффективный путь — научный подход к питанию и физические нагрузки.

Решено!

Начались будни.

Янь Ци стала вставать на час раньше, пробегала пять километров вокруг дома, принимала душ и шла в школу.

Поначалу, из-за долгого отсутствия нагрузок, она не могла пробежать и ста шагов. Она задыхалась и подолгу сидела на корточках, не в силах подняться.

Позже, благодаря упорству, она начала чередовать бег с ходьбой, а затем — и вовсе бежать трусцой.

Это был тяжелый, полный пота путь.

Первые результаты появились через месяц. Как раз закончились праздничные выходные по случаю Дня образования КНР.

Сезон дождей закончился, и над городом Ляньчэн засияло яркое солнце.

Как только Янь Ци вошла в класс, она заметила, что многие одноклассники уставились на неё.

Она видела всё. Взгляды были разными, причудливыми.

Только в них больше не было привычного презрения. Теперь в них читалось удивление, недоверие и даже шок.

— Она вроде бы заметно похудела...

— Господи, килограммов на десять точно?

— Смотри, ноги в школьной юбке стали гораздо стройнее.

Янь Ци всё слышала.

Она вцепилась пальцами в лямку сумки, задержала дыхание и направилась к своей парте.

В проходе ей подставили подножку, она едва не упала. Янь Ци инстинктивно обернулась и увидела Чжоу Лай, которая, подперев щеку рукой, смотрела на неё:

— Чудовище, ты решила всерьёз заняться фигурой?

Янь Ци посмотрела на неё, не выражая никаких эмоций:

— Да, худею.

Никто не мог отрицать её стараний.

Чжоу Лай цокнула языком, склонив голову набок:

— Но это не мешает нам тебя ненавидеть.

Янь Ци на мгновение замерла, а потом спокойно ответила:

— Не страшно. Я худею не для того, чтобы вам нравиться.

Не дожидаясь ответа, Янь Ци отвернулась.

Её взгляд прямо наткнулся на парня, сидевшего перед ней.

Шэн Нань держал перьевую ручку, кончик которой упирался в черновик. Его темные глаза неотрывно смотрели на Янь Ци — с лица на талию, потом на ноги, и снова на лицо.

Он что...

Открыто её разглядывает?

Лицо Янь Ци вспыхнуло, словно от огня. Не выдержав его взгляда, она ускорила шаг, села за парту и глубоко выдохнула.

— Янь Ци?

Кто-то позвал её.

У парты стояла Гу Чуньвэй. Её высокий хвост был распущен, черные волосы мягко обрамляли фарфоровое личико. Она положила руку на край парты Янь Ци:

— Я только что в коридоре услышала, что ты похудела. Оказывается, это правда! Поздравляю!

Поздравляю?

Янь Ци растерялась от этого слова и спустя время выдавила:

— А... взаимно, взаимно.

Гу Чуньвэй: «...»

Она подумала, что эта девица говорит странные вещи, и, поправляя волосы, улыбнулась:

— Я так тебе завидую! Так быстро похудела. Я тоже хочу испытать, каково это — худеть.

Янь Ци не поняла:

— Зачем тебе это испытывать?

Ведь похудение — это так мучительно.

Гу Чуньвэй ответила:

— Потому что я с детства очень худая, ем всё подряд и не толстею. Вот и стало любопытно. Янь Ци, ты такая молодец!

Янь Ци: «?»

Не только Янь Ци, но и другие девушки вокруг выразили удивление, а следом — зависть, твердя, что настоящая богиня — это дар природы.

Конечно, некоторые смотрели с пренебрежением, но в глубине души тоже завидовали: фигура Гу Чуньвэй была признанным эталоном — стройная, но с формами.

Видя, что Янь Ци молчит, Гу Чуньвэй развернулась к Шэн Наню:

— Шэн Нань, ты ведь тоже заметил? Янь Ци так сильно похудела, я ей очень завидую.

Шэн Нань опустил взгляд, его рука быстро выводила математические формулы на бумаге, словно печатала. Не поднимая головы, он спросил:

— Ты правда завидуешь?

Гу Чуньвэй широко распахнула глаза:

— Конечно! Я никогда не толстею, мне никогда не похудеть так, как Янь Ци.

Шэн Нань слегка изогнул тонкие губы в насмешливой улыбке.

Записав последнюю формулу, он отложил ручку, положил руку на спинку стула и, обернувшись к Янь Ци, сказал:

— Ну же, скажи, что тоже завидуешь ей.

Янь Ци: «???»

<http://bllate.org/book/25466/3036070>